

Для цитирования: Богданова, В. О.
Философское осмысление
феномена «субъектность» / В. О. Богданова //
Социум и власть. — 2023. —
№ 3 (97). — С. 7—17. —
DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17. —
EDN BKKIVQ

УДК 316.77

EDN BKKIVQ

DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «СУБЪЕКТНОСТЬ»¹

Богданова Вероника Олеговна^{1, 2},

¹ Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
доцент кафедры философии и культурологии,

² Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский
университет),

доцент кафедры философии,
кандидат философских наук.
Челябинск, Россия.

E-mail: verovictory@mail.ru

Аннотация

Введение. В современном обществе можно наблюдать увеличение социальных требований к личности, при этом недостаточно проработана проблема изучения субъектности, исследование которой необходимо для формирования самостоятельной и инициативной личности, способной преобразовывать себя и социокультурную действительность. В зарубежных и отечественных исследованиях присутствует устойчивый научный и практический интерес к изучению субъектности, однако при этом отсутствует единое представление о сущности и структуре данного феномена.

Цель. Философское осмысление сущности и структуры субъектности.

Методы. В исследовании применяется сравнительный анализ философской и психолого-педагогической литературы, обобщение и систематизация результатов отечественных и зарубежных исследований.

Новизна исследования. В работе проведен сравнительный анализ философских и психолого-педагогических концепций субъектности, определены предпосылки формирования понятия «субъектность». Показано разнонаправленное влияние цифровой среды на развитие субъектности современного человека.

Результаты. Субъектность является формой развития природного мира, обеспечивающей адаптацию и саморегуляцию достаточно сложных живых систем. Под субъектностью понимают свойство субъекта быть агентом действия. Ее основой выступает интенциональный акт, который может включать дескриптивные интенции и целенаправленную коммуникативную активность субъекта.

Выводы. В контексте человеческого бытия субъектность часто определяется как интегративное свойство, объединяющее в себе некоторый набор характеристик личности. Данные характеристики можно назвать компонентами субъектности, которые определяют ее структуру. К компонентам структуры субъектности можно отнести: сознательную активность, способность к рефлексии, заботу, выраженную в положительном эмоционально-ценностном отношении к себе и другому, осознание собственной индивидуальности (уникальности), свободу и ответственность (автономность), стремление к саморазвитию.

Ключевые слова:

субъектность,
структура субъектности,
цифровая среда,
рефлексия,
свобода,
ответственность

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855. <https://rscf.ru/project/23-28-00855/>

Введение

В современных научных исследованиях проблема изучения субъектности занимает важное место. Многие педагоги и психологи ставят перед собой задачу формирования самостоятельной и инициативной личности, решение которой осуществляется только через развитие субъектности. В свою очередь, развитие субъектности невозможно без понимания данного феномена. Однако проблема изучения субъектности в научно-исследовательской литературе является недостаточно проработанной.

В гуманитарном дискурсе само понятие «субъектность» концептуально не оформлено. Во многом субъектность остается абстрактным концептом, который воспринимается как продолжение философской дискуссии о существовании свободы воли человека.

Проблема изучения субъектности усложняется динамикой развития данного феномена. Субъектность предполагает непрерывное становление и трансформацию, поскольку является не статичным состоянием, а постоянно возобновляющейся жизненной задачей [14, с. 8]. Неустойчивые социокультурные условия среды, цифровизация современного общества оказывают существенное влияние на ценностно-смысловую сферу личности, на развитие субъектности.

Целью исследования является философское осмысление феномена субъектности. Достижение поставленной цели будет осуществляться путем решения двух задач. Первая задача заключается в рассмотрении сущности и структуры субъектности. Вторая — в определении влияния цифровой среды на конституирование субъектности.

В исследовании применяются методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации философской и психолого-педагогической литературы.

Предпосылки формирования понятия «субъектность» и его развитие в современной философии

Термин «субъектность» имеет длительную историю формирования. В философских учениях можно обнаружить идеи и принципы, которые легли в основу содержания данного понятия. В античной и средневековой философии закладывается ценностно-нравственный аспект феномена. Например, он проявляется в платоновской идее воспитания души человека, в средневековой фи-

лософии — через практику обретения себя в соответствии с божьим промыслом [16, с. 50—51]. Основой христианского мировоззрения становится идея приобщения преходящего индивидуального существования к вечному источнику, неограниченному пространством и временем. Оформляется принцип духовного развития через обращение к трансцендентному, которое начинает трактоваться широко как выходящее за пределы чувственного опыта субъекта. По мнению В. Э. Франкла трансцендентное всегда обретается в поиске смысла жизни [23]. Согласно И. Ялomu, в самотрансценденции человек реализует «потребность быть личностью», что выражается в стремлении «продолжить себя в других, обрести вторую жизнь в других людях» [25, с. 473]. Этот выбор смысла, который помогает установить связь с человечеством, отражает общечеловеческие ценности, и является ядром понятия субъектности.

В философии Нового времени можно встретить идею творческой познавательной активности, которая также становится одним из главных принципов субъектности. В философии И. Канта постулируется мысль об активности субъекта в процессе познания. Сознание субъекта не столько отражает мир, сколько конструирует его в процессе познавательной деятельности посредством априорных форм чувствительности и категорий рассудка. Субъект впервые становится всеобщим законодателем, а мир выступает проекцией его творчества [10, с. 79]. Между вещами в себе и явлениями не может быть тождества, но они связаны друг с другом процессом преобразования реальности, который осуществляется сознанием индивида.

Идеи Канта получают развитие в феноменологии Э. Гуссерля, который рассматривает процесс познания как постижение феноменологической действительности субъектом. Познание возможно благодаря интенциональности. Она является внутренней, имманентной направленностью сознания на предмет исследования, что придает ему смысл (значение) [5, с. 64]. Она есть проявление целообразной активности, которая выступает в качестве главной характеристики субъектности.

Феноменологическая традиция получает свое продолжение в экзистенциализме. По мнению Н. А. Бердяева, человек раскрывается через идущую изнутри творческую активность, благодаря ей он осознает себя субъектом. Тайна о человеке открывается во внутреннем человеческом существовании. Стать субъектом человеку мешает за-

брошенность в объективированный мир, подавляющая его индивидуальность. Однако человек всецело не принадлежит к внешнему миру, он имеет свой собственный внутренний мир и свою несоизмеримую с объективной природой судьбу. Он способен уходить от материального мира в мир духовный, он может освобождаться от объективации путем одухотворения внешнего мира своей творческой деятельностью [2, с. 302].

В концепции М. Хайдеггера заброшенность преодолевается через смирение с фактичностью собственного бытия, принесение смысла в существование, заботу о себе и о других людях. Забота о себе — устремленность *Dasein* к своему подлинному бытию, она может описываться как путь обретения субъектности, на котором человеку помогает его совесть. Прислушиваясь к ее голосу, человек может вернуться к подлинному «Я». У М. Фуко забота отражает умение человека не терять связь с собой будучи социальным существом. В заботе субъект сохраняет свою индивидуальность, не замыкаясь в себе, испытывая интерес к другим людям и поддерживая отношения с ними [14, с. 6]. Таким образом, субъектность развивается через заботу, в результате которой индивид воспитывает в себе ряд качеств, обеспечивающих формирование собственной позиции по отношению к себе, другим людям, жизни.

С точки зрения экзистенциальной философии сущность человека изначально не определена, находится в постоянном становлении. Главной характеристикой человека является его обращенность в будущее. Так, Г. Марсель рассматривает личность как самоконституируемое начало, Ж.-П. Сартра как направленный в будущее «проект», который реализуется посредством свободного выбора [20].

В процессе непрерывного развития человек всегда выходит за границы самого себя, реализуя свои возможности. М. К. Мамардашвили определяет суть человеческой природы как способность постоянно превосходить себя, только при таком условии он сможет быть собой [15, с. 38]. Таким образом в философии экзистенциализма можно обнаружить принцип субъектности, обозначенный В. А. Петровским как самопричинность, способность к самосозиданию, саморазвитию [18, с. 61].

В постмодернизме субъект теряет свой суверенный статус, он мыслится как часть объективированного мира, существует в зависимости от языка, текста, обществен-

ных норм и предписаний. Субъект ограничен «всесильными потоками» культуры, которые он даже не в состоянии осознать [6, с. 54]. В постмодернизме провозглашается идея «смерти субъекта», суть которой заключается в лишении привилегированного статуса субъекта как лица, наделённого рациональностью, самоидентичностью, фундированной личностной автономией и целостностью. Появляется понятие «вне-субъектности» («бессубъектности»), которое отрицает способность индивидуума быть субъектом собственной активной, свободной и сознательной деятельности [8]. Субъектностью наделяется не сама личность, а язык и культура. Они выступают как некая данность, существующая до человека и определяющая его культурную и языковую идентичность [6, с. 54].

Таким образом, постмодернизм разрушает традиционную классическую трактовку сущности субъекта, лишает ее метафизической глубины и характерных свойств целостности, автономности и осознанности. Существование субъекта полностью обусловлено языком и культурой, без которых нет его самого. В связи с этим А. Н. Ильин отмечает, что в постмодернизме субъектность трактуется как «действие означающей системы, которая существует до индивида и определяет его культурную идентичность» [8], поэтому субъектностью наделяется не индивидуальный или коллективный человек, а сама культура и язык.

Согласно В. А. Лекторскому, современная философия постепенно отходит от постмодернистского понимания субъектности. В современной философии признается активное деятельностное начало человека, его способность выступать субъектом собственного бытия, обладать ценностными, гносеологическими, антропологическими и рефлексивными характеристиками. Субъектность трактуется как единство Я, синтез межчеловеческих взаимоотношений, познавательной и преобразовательной активности [6, с. 54].

Противоположную точку зрения выражает Т. Г. Лешкевич. Он видит в современной философии продолжение развития постмодернистских тенденций, особенно если рассматривать понятие «субъектность» в контексте цифровизации. Интенсивное развитие цифровых технологий существенно влияет на субъектность. Т. Г. Лешкевич отмечает, что с развитием цифровых технологий конструируется новый тип субъектности, который строится согласно ценностям дигитального мира, ориентированным на

сетевой успех» и вариативную игру с идентичностью. По мнению исследователя, новый тип субъектности формируется на стыке двух миров: реального и виртуального. Существование в двух мирах генерирует прессинг двойных стандартов, идущих как со стороны цифровых технологий, так и со стороны традиционных регламентаций доцифровой эпохи. Ставится под удар автономность субъекта, нарушается приватность частной жизни, увеличивается надличностный масштаб контроля и принуждения [14, с. 9]. Человек подвергается манипуляции в киберпространстве. Он становится более зависим от цифры, вынужден подчиняться цифровому алгоритму, его субъектность находится под угрозой.

Цифровые технологии создают широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности. В виртуальном пространстве происходит быстрая смена социальных ролей и образов [3, с. 57]. Многие исследователи считают, что подобная игра с идентичностью оборачивается расщеплением «Я» и потерей субъектности. Г. Л. Тульчинский считает, что происходит тотальное растворение «Я» в цифровой идентичности, которая выступает в качестве нового способа идентификации субъекта, фиксирующего некую категориальную принадлежность и инвентаризацию его внутреннего мира [22, с. 71—72]. Субъективный опыт человека объективируется, переводится в доступную и упрощенную форму для коммуникации пользователей сети. В результате этого процесса объективации происходит отчуждение человека от самого себя. По словам Э. Рейд, виртуальность позволяет осуществить переход от царства физического к царству символического, где можно временно не думать о комплексах и чувствовать свободу [32]. Однако, находясь в этом царстве символического, субъект теряет связь с «реальным Я». В виртуальном пространстве «реальное Я» заменяется «идеальными» виртуальными образами. Идеальные образы создаются из готового материала, набора символов и графических изображений интернет-среды [21, с. 105]. Создаваемые образы «Я» не обладают уникальностью, поэтому проблематично видеть в их конструировании проявление субъектности.

А. Н. Красильников, А. Х. Абзалова рассматривают использование виртуальных образов как проявление полисубъектности. Полисубъектность означает способность индивида продуцировать в цифровой среде множество виртуальных личностей, которые

несут в себе отпечаток подлинной личности, и одновременно сохраняют целостность [11, с. 38].

Похожую позицию занимает Ю. А. Чернавин, утверждая, что цифровая среда обогащает содержание социализации, представляет ранее небывалые возможности для реализации, манифестации личностью своих потенций и качеств. В результате постоянного соотношения самого себя с виртуальным миром формируется цифровая идентичность, которая не оторвана от субъективного опыта индивида, полученного в реальном мире. Это единство Я-виртуального и Я-реального. В цифровом пространстве человек способен проявлять свою субъектность, поскольку он направлен на поиск себя, который не строится с нуля. Осознавая себя в качестве неотъемлемой части виртуального мира, человек в то же время проявляет в виртуальном пространстве качества, относящиеся к его глубинным личностным уровням и к реальному бытию [24, с. 153]. В условиях цифровой среды человек способен сохранить целостность личности, которая является значимым критерием субъектности. Он способен остаться верным своим истинным целям и ценностям, находиться в гармонии с самим собой.

Н. М. Сараева, Р. Р. Ишмухаметов подчеркивают двойственное влияние цифровой среды на развитие субъектности. Цифровая среда расширяет диапазон возможностей для самореализации субъекта, проявления его субъектности. Информационные-коммуникативные технологии выступают в качестве эффективного помощника, создающего условия для познания мира, самообразования, профессиональной и творческой самореализации личности. Они освобождают человека от рутинной работы, дают возможность воспользоваться освободившимся временем для удовлетворения собственных интересов и потребностей. В цифровой среде предъявляются жесткие требования к активности, самостоятельности, психологической устойчивости личности субъекта. Цифровая среда формирует человека, имеющего детерминанты поведения, связанные с проявлением субъектной позиции: автономность, независимость, стремление к самореализации [19, с. 166—167].

Однако развитию субъектности в цифровой среде мешает обилие информации, с помощью которой осуществляется манипулирование сознанием. Современный человек использует разнообразные каналы коммуникации, он подвергается информационному давлению, которое негативно

влияет на субъектность. Однако формирование навыков критического мышления, саморегуляции, умения дистанцироваться от негативной информации являются эффективными методами борьбы с информационным давлением и способами сохранения субъектности. Манипулятивные практики, применяемые в виртуальном пространстве, актуализируют проблему воспитания активной, самостоятельной личности, способной анализировать и оценивать собственную деятельность и жизненные ситуации, в которых она себя проявляет, осуществляет свободный выбор и несет ответственность за него, осознает ценность своей личности и стремится к постоянному саморазвитию [19, с. 166—167].

Таким образом, в современных исследованиях нет единого мнения относительно влияния цифровой среды на развитие субъектности. Возможности цифровой среды могут использоваться как для раскрытия личностного потенциала человека и развития его субъектности, так и для подавления воли человека, снижения критичности мышления посредством манипулятивного воздействия, затрудняющего развитие субъектности.

Сущность субъектности

Само понятие субъектность происходит от слова «субъект». Субъект раскрывается как носитель познания и предметно-практической деятельности, источник активности, направленный на объект [17].

Изучение субъектности в психологии начинается с перехода к деятельностно-ориентированным исследованиям во второй четверти XX века. Термин «субъектность» стал использовать А. Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность» в 1975 г. Понятие «субъектность» автор рассматривает как определённый набор качеств человека, характеризующий сферу его деятельностных способностей (активности, самостоятельности, самодетерминации и самосовершенствования) [12].

Под субъектностью понимают свойство живого существа быть агентом (субъектом) действия [17]. В этом отношении субъектностью обладает не только человек, но и животные, имеющие сознание и феноменологический опыт.

С точки зрения феноменологического подхода основой субъектности является интенциональный акт — направленность сознания на предмет. Направленность следует рассматривать в модусе желательности, селективности, аспектуальности, заинтере-

сованности в рассмотрении именно этого объекта, а не другого. Интенциональный акт содержит в себе субъективную компоненту, которая выражается в проживании созерцания. Л. Р. Дускаева отмечает, что интенциональность — комплексный феномен, включающий иерархию интенций различной направленности. Нижний уровень в данной иерархии занимают дескриптивные интенции, связанные с отражением окружающей действительности [7, с. 53]. Высокий уровень составляет целенаправленная коммуникативная активность субъекта, которая осуществляется с учетом личного опыта.

В научных исследованиях существенной проблемой является определение различий между субъектностью высших животных и человека. Понять различия можно только выяснив, насколько животное осознает себя в качестве источника собственных действий, понимает собственные мысли и ощущения и др. Финский философ Е. Аалтола считает, что поскольку животные стремятся избежать боли, способны проявлять стойкую привязанность, преследовать свои цели, предвосхищать последствия своих действий, то степень их сходства с человеком намного больше, чем степень различий [26].

Бельгийский философ В. Деспре утверждает, что изучать субъектность животных можно только отказавшись от позиции антропоцентризма, следует признать наличие у животных уникального опыта переживания, который отличается от человеческого [29]. Х. Глок считает, что при изучении субъектности необходимо проводить границы между человеческим и животным сознанием. Животные наделены сознанием в контексте целеполагания и направленности на достижения полезного для себя результата. Однако у автора вызывает сомнение, что у животных есть самосознание, что они способны к пониманию своих переживаний, осознанию мотивов своего поведения [30]. В своем научном исследовании Дж. Каучман приходит к выводу, что можно выделить два аспекта субъектности. Первый аспект — самосознание (*self-awareness*), способность вычленять себя из внешнего мира и осознавать свои отличия от других объектов действительности. Второй аспект — саморегуляция (*self-agency*), осознание себя как источника собственных действий, целеполагание и прогнозирование результата собственных действий [28]. Не вызывает сомнения, что высшие животные способны проявлять себя во втором аспекте. Однако по мнению Б. Картера и Н. Чарльза животные в отличие от человека не ставят перед

собой социальные цели. В этом данные авторы видят отличие животной субъектности от человеческой. Человек способен ставить перед собой социальные цели, планировать общественную деятельность и проводить коллективную регуляцию действий членов сообщества [27].

Таким образом, субъектность коренится в природном мире, является формой его развития, обеспечивающей адаптацию и саморегуляцию достаточно сложных живых систем. Она может проявляться на разных уровнях, и есть как у человека, так и у высших животных.

Термин субъектность в контексте бытия человека показывает преобразовательное, деятельное и осознанное отношение человека к миру и самому себе. Субъектность выражается в способности индивида изменять мир, себя и других людей, является необходимым условием адаптации, которая выносится за рамки биологической природы. Т. Г. Лешкевич отмечает, что в общем виде под субъектностью можно понимать атрибутивное качество «быть субъектом», выступать как Я — деятельное, непрерывно разрешающее противоречия, совершающее выбор, самоопределяющееся в смысловом пространстве культуры [14, с. 8]. Самоопределение в смысловом пространстве, позволяет индивиду наметить траекторию развития, спланировать свою жизнедеятельность, что является залогом успешной социально-психологической адаптации.

Субъектность проявляется прежде всего в способности быть актором собственного жизненного пути. Создавая проект своего бытия, субъект реализует творческие, познавательные и организаторские способности. Таким образом, субъектность предполагает высокую степень участия в обустройстве бытия [14, с. 8—9]. Субъектность имеет вектор осознанной направленности на действие, что предполагает наличие внутренней мотивации, целеполагание и приложение личностных усилий. В выражении своей субъектности индивид утверждает собственную независимость в самоопределении и самореализации.

Заключение

Результат теоретического анализа научно-исследовательской литературы показал, что под субъектностью чаще всего понимают свойство субъекта быть агентом действия. Основой субъектности выступает интенциональный акт, который может включать дескриптивные интенции и це-

ленаправленную коммуникативную активность.

Исследователи считают, что следует выделять два аспекта субъектности: самосознание и саморегуляцию. Саморегуляция присутствует не только у человека, но и у высших животных. Она проявляется в осознании себя как источника собственных действий, целеполагании и прогнозировании результата.

В контексте человеческого бытия субъектность трактуется как преобразовательное, деятельное и осознанное отношение человека к миру и самому себе. Субъектность нельзя воспринимать как некое неизменное состояние или свойство личности, скорее это фундаментальная модальность существования. Она находится в процессе становления и предшествует субъективности (внешнему проявлению субъектности) и структурирует ее.

Субъектность проявляется в процессе самоопределения и самореализации индивида. В современном мире «продолжением» существования человека являются цифровые технологии. Они позволяют индивиду выражать себя с помощью создания многообразных виртуальных образов, которые могут заменять «реальное Я» заранее данным символическим материалом или же нести в себе отпечаток подлинной личности, сохраняя ее целостность. Нельзя однозначно утверждать, что виртуальные игры с идентичностью негативно сказываются на развитии субъектности, поскольку индивид может привносить в них свой неповторимый и уникальный смысл, деятельностный потенциал и индивидуальные способы жизнедеятельности. Цифровая среда может обогащать содержание опыта субъекта, представлять ему ранее небывалые возможности для самоопределения и реализации.

Субъектность часто определяется как интегративное свойство, объединяющее в себе некоторый набор характеристик и личностных черт. Данные характеристики определяют структуру субъектности, без них она не может проявляться вовне. Можно выделить следующие характеристики или компоненты структуры субъектности: сознательная (творческая) активность, способность к рефлексии, забота как положительное эмоционально-ценностное отношение к себе и другому, осознание собственной индивидуальности (уникальности), свобода и ответственность (автономность), стремление к саморазвитию.

В философии категория субъект рассматривается как источник творческой

активности, как носитель предметно-практической и познавательной деятельности. Человек строит свою жизнь и управляет ею благодаря своей осознанной активности, которая выступает в качестве центральной характеристики субъектности и имеет индивидуализированный характер. Под осознанной активностью понимают специфически человеческий вид активности, выходящий за пределы удовлетворения базовых потребностей и направленный на достижение целей в значимой деятельности, связанной с взаимодействием с другими субъектами и развитием собственного «Я» [9, с. 6]. Осознанная активность позволяет человеку стать творцом своей жизненной истории, наметить собственную жизненную траекторию.

Поскольку субъектность находится в общем онтологическом пространстве со свободой и ответственностью, их тоже можно рассматривать как ее компоненты. Человек, обладающей субъектностью, свободно проявляет себя, вступает в активное взаимоотношение с миром, отвечает за последствия своей деятельности. Британский философ, психолог Р. Харре отмечает, что поведение живого существа не должно быть полностью детерминировано условиями непосредственного окружения [31, с. 246]. Полноправный субъект способен дистанцироваться от воздействия среды, его поведение не привязано к принципам, которые его определяли до настоящего момента. Автономность как необходимое условие развития субъектности, позволяет субъекту быть аутентичным в совершении поступков. Личность, обладающая субъектностью способна к самодетерминации, она осуществляет деятельность в соответствии с внутренними мотивами.

Важным компонентом субъектности является способность к рефлексии. Она представляет собой деятельность самопознания, раскрывающая специфику душевно-духовного мира человека. Рефлексия позволяет ему осуществлять самотрансцендирование, выходить за рамки наличной жизненной ситуации, смотреть на нее со стороны, видеть в ней смысл. Способность к рефлексии является главным атрибутом субъектности, без нее человек не способен осознавать свой субъективный опыт взаимодействия с реальностью, осуществлять целенаправленную деятельность в мире, выявлять и корректировать ошибки.

Понятие «субъектность» имеет гуманистическую основу, оно включает ценностное отношение субъекта к себе, своей индивидуальности, к другому человеку, к жизни в

целом. Субъектность отражает со-бытийность, заботу и сопричастность человеческого существования. Способность проявлять заботливое, эмоционально-ценностное отношение к себе, другому человеку следует рассматривать в качестве важных компонентов структуры субъектности.

Проявление индивидуальности позволяет человеку чувствовать свое «Я» и быть открытым миру, переживать свою жизнь во всей полноте. Дж. Бьюдженталь описывает развитие способности выражать свою индивидуальность как освоение науки быть живым, путем осознания своего текущего внутреннего состояния, уникальности своих чувств, мыслей, переживаний, понимания своих реальных желаний и потребностей [4, с. 27].

От способности проявлять свою индивидуальность зависит положительное эмоционально-ценностное отношение к себе и другим людям. Это отношение возможно только при условии принятия себя и другого человека. Принятие себя предполагает безусловную любовь к себе, отношение к себе как личности, достойной уважения, способной к самостоятельному выбору. Самопринятие тесно связано с принятием другого человека, данные чувства друг друга взаимодополняют. Принятие другого — это отношение к другому, как к человеку, имеющему безусловную ценность. Оно проявляется в отсутствии стремления изменить человека в соответствии со своими представлениями, в признании автономности субъективного опыта другого.

Существенным компонентом в структуре субъектности является саморазвитие. Саморазвитие есть проявление самопричинности, поскольку благодаря этому компоненту субъект создает себя, самоопределяется и раскрывает свой потенциал. К. А. Абульханова-Славская определяет саморазвитие как самосовершенствование своих психических возможностей [1, с. 261]. Оно включает в себя приобщение к культуре, расширение области знаний, активную самореализацию в жизни, труде и творчестве.

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.

2. Бердяев, Н. А. Смысл Творчества / Н. А. Бердяев / Философия свободы. — М. : Правда, 1989. — С. 254—518.

3. Богданова, В. О. Ценности и смысловые ориентиры современной

молодежи в цифровую эпоху : монография / В. О. Богданова. — Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. — 172 с.

4. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым / Дж. Бьюдженталь. — М. : Корвет, 2017. — 332 с.

5. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. — СПб. : Наука : Ювента, 1998. — 315 с.

6. Дмитроченко, Т. В. Рассмотрение понятий «Субъект» и «Субъектность» в философии постмодернизма / Т. В. Дмитроченко // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2018. — № 4. — С. 52—55.

7. Дускаева, Л. Р. Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры / Л. Р. Дускаева // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3 (49). — С. 51—57.

8. Ильин, А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма / А. Н. Ильин // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 1. — С. 1—58.

9. Каленов, А. А. К вопросу понимания субъектности и ее структуры в научных исследованиях / А. А. Каленов // Образование и воспитание. — 2017. — № 1 (11). — С. 3—7.

10. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант. Сочинения : в 8 т. — Т. 4. — М. : ЧОРО, 1994. — 603 с.

11. Красильников, А. Н. Трансформации личности в условиях информационно-цифровой среды профессионального образования / А. Н. Красильников, А. Х. Абзалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2022. — Т. 24. — № 83. — С. 36—41. — DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-83-36-41.

12. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с.

13. Лешкевич, Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры / Т. Г. Лешкевич // Вопросы философии. — 2022. — № 3. — С. 53—63. — DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-53-63.

14. Лешкевич, Т. Г. Переоткрытие субъектности: точки роста новых ценностей / Т. Г. Лешкевич, Д. А. Зубова // Научная мысль Кавказа. — 2010. — № 2 (62). — С. 5—11.

15. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. — М. : Прогресс, 1992. — 368 с.

16. Мухтарова, Л. М. Социокультурный феномен субъектности / Л. М. Мухтарова, В. В. Волов, Ф. Г. Мухаметзянова // Казанский вестник молодых учёных. — 2019. — Т. 3, № 2 (10). — С. 48—56.

17. Петровский, А. В. Субъектность / А. В. Петровский // Общая психология : словарь. — М. : Per Se ; СПб. : Речь, 2005. — 251 с.

18. Петровский, В. А. Начала мультисубъектной персонологии / В. А. Петровский // Развитие личности. — 2010. — № 1. — С. 55—72.

19. Сараева, Н. М. Ценностные ориентации студентов с разным уровнем субъектности / Н. М. Сараева, Р. Р. Ишмухаметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12-2 (50). — С. 166—169.

20. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М. : АСТ Москва, 2009. — 925 с.

21. Солдатова, Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. — 2018. — Т. 20, № 5. — С. 105—124. — DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124.

22. Тульчинский, Г. Л. Субъектность как ответственное сознание самости: распределенная идентификация и прокреативность автопроекции / Г. Л. Тульчинский // Человек как открытая целостность. — Новосибирск : Институт философии Российской академии наук, 2022. — С. 63—75.

23. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла / В. Э. Франкл. — М. : Прогресс, 2022 — 366 с.

24. Чернавин, Ю. А. Идентичность личности в цифровом обществе / Ю. А. Чернавин // Человек и общество в современном киберпространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2022. — С. 150—154.

25. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М. : Класс, 2019. — 576 с.

26. Aaltola, E. Empathy, intersubjectivity and animal ethics / E. Aaltola // Environmental Philosophy. — 2013. — Vol. 10, no 2. — P. 75—96. — DOI: 10.5840/envirophil201310215.

27. Carter, B. Animals, agency and resistance / B. Carter, N. Charles // Journal for the Theory of Social Behaviour. — 2013. — Vol. 43, no 3. — P. 322-340. DOI: 10.1111/jtsb.12019.

28. Couchman, J. J. Self-agency in rhesus monkeys / J. J. Couchman // Biology Letters. — 2011. — Vol. 8, no 1. — P. 39—41. — DOI: 10.1098/rsbl.2011.0536.

29. Despret, V. The becomings of subjectivity in animal worlds / V. Despret // Subjectivity. — 2008. — Vol. 23, no 1. — P. 123—139. — DOI: 10.1057/sub.2008.15.

30. Glock, H. *Animal Agency* / H. Glock // O'Connor T., Sandis C. *A Companion to the Philosophy of Action*. — Maden, MA : Wiley-Blackwell, 2010. — P. 384—392.

31. Harre, R. *Social being* / R. Harre. — Oxford : Blackwell, 1979. — 438 p.

32. Reid, E. Relationship between social and personal identities: segregation or integration / E. Reid // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1996. — Vol. 71. — Pp. 1084—1091. — DOI: 10.1037/0022-3514.71.6.1084.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl', 299 p. [in Rus].

2. Berdyaev N.A. (1989) *Smysl Tvorchestva* [The meaning of creativity]. *Filosofiya svobody*. Moscow, Pravda, pp. 254-518 [in Rus].

3. Bogdanova V.O. (2022) *Cennosti i smysl-zhiznennye orientiry sovremennoj molodezhi v cifrovuyu epohu: monografiya* [Values and meaningful life guidelines of modern youth in the digital age: monograph]. Chelyabinsk, Izdvo YUzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 172 p. [in Rus].

4. Byudzhtental' D. (2017) *Nauka byt' zhivym* [The science of being alive]. Moscow, Korvet, 332 p. [in Rus].

5. Gusserl' E. (1998) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Saint-Petersburg, Nauka, Yuventa, 315 p. [in Rus].

6. Dmitrochenko T.V. (2018) *Rassmotrenie ponyatij «Sub'ekt» i «Sub'ektnost'» v filosofii postmodernizma* [Consideration of the concepts of "Subject" and "Subjectivity" in the philosophy of postmodernism]. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodyh uchenyh*, no. 4, pp. 52-55 [in Rus].

7. Duskaeva L.R. (2014) *Intencional'nost' i modalizaciya mediateksta v kontekste kul'tury* [Intentionality and Modalization of Media Text in the Context of Culture]. *Politicheskaya lingvistika*, no. 3 (49), pp. 51-57 [in Rus].

8. Il'in A.N. (2010) *Sub'ekt v prostranstve filosofii postmodernizma* [Subject in the Space of Postmodernism Philosophy]. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 1, pp. 1-58 [in Rus].

9. Kalenov A.A. (2017) *K voprosu ponimaniya sub'ektnosti i ee struktury v nauchnyh issledovaniyah* [On the issue of understanding subjectivity and its structure in scientific research]. *Obrazovanie i vospitanie*, no. 1 (11), pp. 3-7 [in Rus].

10. Kant I. (1994) *Prolegomeny ko vsyakoj budushchej metafizike, mogushchej poyavit'sya kak nauka* [Prolegomena to any future metaphysics that may appear as a sci-

ence] *Sochineniya: v 8 t.* T.4. Moscow, CHORO, 603 p. [in Rus].

11. Krasil'nikov A.N., Abzalova A.H. (2022) *Transformacii lichnosti v usloviyah informaciono-cifrovoj sredy professional'nogo obrazovaniya* [Personality transformations in the conditions of the information and digital environment of vocational education]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, T. 24, no. 83, pp. 36-41 [in Rus].

12. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, consciousness, personality]. Moscow, Politizdat, 304 p. [in Rus].

13. Leshkevich T.G. (2022) *Chelovek-virtual i peredacha kul'turnyh cennostej pokoleniyu epohi cifry* [The Virtual Man and the Transfer of Cultural Values to the Generation of the Digital Era]. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 53-63 [in Rus].

14. Leshkevich T.G., Zubova D.A. (2010) *Pereotkrytie sub'ektnosti: tochki rosta novyh cennostej* [Rediscovery of subjectness: points of growth of new values]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, no. 2 (62), pp. 5-11 [in Rus].

15. Mamardashvili M.K. (1992) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [As I understand the philosophy]. Moscow, Progress, 368 p. [in Rus].

16. Muhtarova L.M., Volov V.V., Muhametzyanova F.G. (2019) *Sociokul'turnyj fenomen sub'ektnosti* [Sociocultural phenomenon of subjectness]. *Kazanskij vestnik molodyh uchonyh*, т. 3, no. 2 (10), pp. 48-56 [in Rus].

17. Petrovskij A.V. (2005) *Sub'ektnost'* [Subjectivity]. *Obshchaya psihologiya. Slovar'*. Moscow, Per Se; Saint-Petersburg, Rech', 251 p. [in Rus].

18. Petrovskij V.A. (2010) *Nachala mul'tisub'ektnoj personologii* [The beginnings of multisubject personology]. *Razvitie lichnosti*, no. 1, pp. 55-72 [in Rus].

19. Saraeva N.M., Ishmuhametov R.R. (2014) *Cennostnye orientacii studentov s raznym urovnem sub'ektnosti* [Value orientations of students with different levels of subjectivity]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-2 (50), pp. 166-169 [in Rus].

20. Sartr Zh.-P. (2009) *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothing. The experience of phenomenological ontology]. Moscow, AST Moskva, 925 p. [in Rus].

21. Soldatova E.L., Pogorelov D.N. (2018) *Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problemy* [The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem]. *Obrazovanie i nauka*, т. 20, no. 5, pp. 105-124 [in Rus].

22. Tul'chinskij G.L. (2022) *Sub'ektnost' kak otvetstvennoe soznanie samosti:*

raspredelennaya identifikaciya i prokreativnost' avtoproekcii [Subjectivity as a Responsible Consciousness of Self: distributed identification and procreativity of auto-projection]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost'*. Novosibirsk, Institut filosofii Rossijskoj akademii nauk, pp. 63-75 [in Rus].

23. Frankl V.E. (2022) Chelovek v poiskah smysla [A man in search of meaning]. Moscow, Progress, 366 p. [in Rus].

24. Chernavin Yu.A. (2022) Identichnost' lichnosti v cifrovom obshchestve [Identity of a person in a digital society]. *Chelovek i obshchestvo v sovremennom kiberprostranstve: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moscow, pp. 150-154 [in Rus].

25. Yalom I. (2019) Ekzistencial'naya psiho-terapiya [Existential Psychotherapy]. Moscow, Klass, 576 p. [in Rus].

26. Aaltola E. (2013) Empathy, intersubjectivity and animal ethics. *Environmental Philosophy*, vol. 10, no. 2, pp. 75-96 [in Eng].

27. Carter B., Charles N. (2013) Animals, agency and resistance. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, vol. 43, no. 3, pp. 322-340 [in Eng].

28. Couchman J.J. (2011) Self-agency in rhesus monkeys. *Biology Letters*, vol. 8, no. 1, pp. 39-41 [in Eng].

29. Despret V. (2008) The becomings of subjectivity in animal worlds. *Subjectivity*, vol. 23, no. 1, pp. 123-139 [in Eng].

30. Glock H. (2010) Animal Agency. O'Connor T., Sandis C. A Companion to the Philosophy of Action. Maden, Massachusetts, Wiley-Blackwell, pp. 384-392 [in Eng].

31. Harre R. (1979) Social being. Oxford, Blackwell, 438 p. [in Eng].

32. Reid E. (1996) Relationship between social and personal identities: Segregation or integration. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 71, pp. 1084-1091 [in Eng].

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

For citing: Bogdanova, V. O. Philosophical understanding of the phenomenon of "subjectivity" / V. O. Bogdanova // Socium i vlast' [Society and Power]. — 2023. — № 3 (97). — P. 7—17. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17. — EDN BKKIVQ

UDC 316.77

EDN BKKIVQ

DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF "SUBJECTIVITY"

Veronika O. Bogdanova^{1, 2}

¹ South Ural State Humanitarian
Pedagogical University,

Associate Professor of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,

² South Ural State University

(National Research University),
Associate Professor, Department of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy).

Chelyabinsk, Russia.

E-mail: verovictory@mail.ru

Abstract

Introduction. In modern society, one can observe an increase in social requirements for a person, while the problem of studying subjectivity has not been sufficiently worked out, the study of which is necessary for forming an independent and initiative personality capable of transforming itself and sociocultural reality. In foreign and domestic studies, there is a steady scientific and practical interest in studying subjectivity, but there is no common idea about the essence and structure of the phenomenon.

The purpose of the study is philosophical understanding of the essence and structure of subjectivity.

Methods. The author uses a comparative analysis of philosophical and psychological-pedagogical literature, generalization and systematization of the results of domestic and foreign studies.

Scientific novelty of the research. The paper presents a comparative analysis of the philosophical and psychological-pedagogical concepts of subjectivity, defines the prerequisites for conceptualizing the concept of "subjectivity". The author shows multidirectional influence of the digital environment on the development of subjectivity of a modern person.

Results. Subjectivity is a form of the natural world development, providing adaptation and self-regulation of fairly complex living systems. Subjectivity is understood as the property of the subject to be an agent of action. Its basis is an intentional act, which may include descriptive intentions and purposeful communicative activity of the subject.

Conclusions. In the context of human existence, subjectivity is often defined as an integrative property that combines a certain set of personal characteristics. These characteristics can be called the components of subjectivity, which determine its structure. The components of the structure of subjectivity include: conscious activity, the ability to reflect, care expressed in positive emotional and value attitude towards oneself and another person, awareness of one's own individuality (uniqueness), freedom and responsibility (autonomy), the desire for self-development.

Keywords:
subjectivity,
subjectivity structure,
digital environment,
reflection,
liberty,
responsibility